

по охране окружающей среды и использованию экологически чистых оборудования, изделий и материалов [6].

Подводя итог сказанному, отметим, что в условиях глобализации наблюдается активная интернационализация конкурентных преимуществ туристских дестинаций – стран, регионов, отдельных мест. Для этих целей как на корпоративном, так и государственном уровне активно используется маркетинговый инструментарий, подходы к развитию бренда территорий. Развитие технологий связи, повышение доступности информации и упрощение передвижения между странами привели к росту показателей международного туризма. При этом наиболее высокие темпы по числу туристических прибытий и расходов на туризм в последние годы демонстрируют развивающиеся рынки, среди которых выделяется Китай и другие страны группы БРИКС. В то время как проблемы развития туристской сферы сохраняются (сезонный характер отрасли, чувствительность к высоким транспортным издержкам, безопасность, колебания предпочтений туристов), ее глобальное присутствие в последнее время значительно расширилось.

Литература

1. Александрова Е.Н., Панова И.А., Насыбулина В.П. Актуальные вопросы развития международного туризма на этапе посткризисного восстановления глобальной экономики // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2011. № 33.
2. Шевченко И.В., Александрова Е.Н. Конкурентоспособность российской экономики: состояние и перспективы // Финансы и кредит. 2004. № 6.
3. Knowles, T., Diamantis, D., El-Mourhabi, J. B. The Globalization of Tourism and Hospitality: A Strategic Perspective. London, 2001.
4. Current Travel Warnings / U.S. Department of State: the official website. URL: <http://www.travel.state.gov>
5. Global Market Insight / Lightspeed GMI: the official website. URL: <http://www.gmi-mr.com/solutions/interactive-surveys>
6. Explore Worldwide / EXPLORE!: the adventure travel online expert/ URL: <http://www.explore.co.uk/about-us>
7. Tourism: Driving Trade, Fostering Development and Connecting People / United Nations World Tourism Organization (UNWTO): the official website. URL: <http://www.unwto.org>
8. World Tourism Barometer 2014 / United Nations World Tourism Organization (UNWTO): the official website. URL: <http://www.unwto.org>

УДК 336.221.4

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ИННОВАЦИОННОГО КЛАСТЕРА РЕГИОНА

А.С. Алеников¹

THE PRIORITY DIRECTIONS OF A TAX POLICY FOR THE FORMATION AN INNOVATIVE CLUSTER OF THE REGION

A.S. Alenikov

Ключевые слова: налогообложение, налоговая политика, налоговая реформа, налоговый комплаенс, налоговая конвергенция, инновационное развитие, инновационное стимулирование, инновационный кластер.

Keywords: taxation, tax policy, tax reform, tax compliance, tax convergence, innovative development, innovative stimulation, innovative cluster.

Статья подготовлена в рамках гранта РГНФ № 14-12-23006а(р) «Методология формирования кластерной архитектуры инновационного развития экономики Краснодарского края».

¹ Александр Сергеевич Алеников – кандидат экономических наук, преподаватель кафедры мировой экономики и менеджмента, Кубанский государственный университет (г. Краснодар).

В настоящее время вопрос переориентирования экономики России на инновационный путь стоит особенно остро. Мировой опыт в сочетании с разработками отечественных ученых показывает, что наиболее действенным механизмом в условиях России, механизм, который оказал принципиальное воздействие на характер инновационного развития зарубежных стран, является механизм кластеризации экономики. Вопрос создания в условиях России условий гармонично обеспечивающих формирование инновационного кластера имеет особую актуальность. В то же самое время - инструментарий, с помощью которого государство будет добиваться заданных целей, по-прежнему является дискуссионным и не до конца проработанным. Налоговый инструментарий регулирования экономики является одним из наиболее принципиальных инструментов, который до сих пор в России используется не до конца. Государственное регулирование налоговых преобразований выступает одним из основных факторов формирования инновационной среды.

Реализация программы модернизации экономики Краснодарского края в рамках опытной площадки по внедрению и использованию «кластерного» подхода требует целого комплекса мер в области реформирования налоговой системы на макроуровне. Традиционные подходы к реформированию налоговой политики с целью повышения эффективности отдельных секторов экономики не предполагают использования методов, не связанных с применением основного инструментария осуществления налоговых преобразований – изменение налоговых ставок, объектов налогообложения, порядка и сроков уплаты налогов или налоговых льгот. Однако современная ситуация диктует необходимость использования совершенно иных подходов к реформированию экономики региона – внедрения инструментов «мягкого», «консенсусного» регулирования без реализации всего арсенала осуществления налоговых преобразований в экономике напрямую. Концепция изменения парадигмы взаимоотношения государства с субъектами экономической деятельности в рамках осуществления процесса налогового преобразования диктуют дополнительные требования к рассмотрению новых, приоритетных направлений совершенствования налоговой системы с целью формирования инновационного кластера в регионе.

Хотя общее налоговое бремя (оцененное как доля налоговых доходов в ВВП) в России, номинально, существенно ниже, чем в большинстве стран Евросоюза, его тяжесть ощущается в значительно большей степени. Причиной тому служит структура налогового бремени, складывающаяся из различных компонентов, которые, в свою очередь, являются следствием особенностей российской экономики, а также особенности размещения налогового бремени по отраслям и секторам экономики России, предполагающей более высокое обложение низких доходов (регрессивный характер налогообложения). Чрезвычайно высокая доля налога на прибыль, как и совокупности группы налогов на капитал в структуре доходов консолидированного бюджета является следствием специфики формирования и структуры добавленной стоимости в экономике страны, сложившейся в рамках советского периода экономического развития (завышенная доля чистых активов и заниженная доля оплаты труда). Изменение данных пропорций существенно, в настоящее время, не удастся. Однако ясно – значительная доля налога на прибыль в доходах бюджетной системы (особенно в региональных бюджетах, как это устроено в России) может сыграть крайне негативную роль в условиях кризиса – когда основной кризисный удар пришелся по региональным бюджетам.

С учетом изложенного попытаемся формализовать наиболее приоритетные направления федеральной и региональной налоговой политики с целью интенсификации формирования инновационного кластера в регионе.

1. Налог на добавленную стоимость. Целесообразна разработка упрощенной модели расчета налога на добавленную стоимость для организаций малого бизнеса с добровольным переходом на данную модель. Суть модели заключается в исчислении пониженной (не более 3–5 %) налоговой ставки и отсутствии зачета «входящего» НДС, но при сохранении для организации права выставления счета-фактуры при реализации данных товаров (работ, услуг), обеспечивающих последующую возможность зачета этого налога у покупателя на общих ос-

нованиях. Данная схема особенно важна для малых предприятий, для которых ведение полноценного учета для расчетов по НДС чрезвычайно сложно и дорого, а выход за пределы круга налогоплательщиков приводит, в начале, к отказу контрагентов работать с таким предприятием в силу невозможности получения «входящего» НДС от них, а, в последствии, к полному выдавливанию предприятия с рынка.

Альтернативой может послужить схема «транслирования» малыми предприятиями, не являющимися плательщиками НДС их входящего налога при приобретении товаров далее по технологической цепочке с последующим выставлением этого НДС к зачету у их покупателей. Данные схемы, хотя и более трудоемкие, чем действующие, всё же более привлекательны, чем полный уход с рынка.

2. Однотипные налоги в налоговой системе России. Проблема существования в налоговой системе России двух однотипных налогов – НДФЛ и НДС (по своей сути – слабо регрессивные налоги, с переложением (в одном случае прямо, в другом – косвенно) на конечного потребителя), теоретически, может быть решена путем отмены одного из них и повышения налоговой ставки другого. Наиболее часто на эту роль предлагается налог на добавленную стоимость, при этом большинство руководствуется психологическими факторами больше, чем экономическими. Косвенный налог НДС со сложным и малопонятным алгоритмом исчисления куда более привлекателен для реформирования, или последующей отмены, чем прямой, куда более простой по схеме исчисления, и дольше использующийся в составе налогового механизма НДФЛ. Для отмены НДС ставка налога на доходы физических лиц должна быть увеличена на 21 процентный пункт (т.е. до 34 %) при размещении основного налогового бремени на низко- и среднедоходные группы населения. Данный подход является абсолютно нецелесообразным, и полностью экономически неверным. Принципиально решение указанной дилеммы лежит не на пути отмены НДС с последующей компенсацией бюджетных потерь через налог с продаж (что даже по политическим соображениям невозможно, в связи с фактом вступления России в ВТО, тесной работы с Евросоюзом и пр.), а на пути к реальному пропорциональному налогообложению доходов физических лиц, что может быть сделано через прогрессивную ставку с 2-мя заданными интервалами прогрессии, или при сохранении номинальной плоской шкалы налог и использованием прогрессии в иных элементах налога (в первую очередь – налоговых скидок и вычетов). Первый вариант технически проще реализуется и легче администрируется, но может вызвать психологический дисбаланс и масштабный уход в тень различных категорий населения. Принципиальным вопросом является и определение оптимального уровня налогооблагаемых доходов, которые должны попасть под прогрессивную ставку, при соблюдении пропорционального налогообложения. Если прогрессивная ставка коснется низкодоходных групп населения вся идея прогрессивной ставки будет полностью дискредитирована. Чтобы избежать возможной дискредитации, необходима четкая и достоверная информации о распределении населения по уровню доходов, сформированная исходя из данных федеральной налоговой службы и касающейся высокодоходных групп населения (с доходами больше чем в 5 раз превышающих среднюю заработную плату по экономике). Другим вариантом решения проблемы формирования реальной пропорциональной системы налогообложения НДФЛ является введение отдельного субналога – дополнительного, который уплачивается в превышении общей суммы исчисленного налога (по данным ФНС) установленной величины.

Реальное пропорциональное налогообложение, исходя из критериев экономической полезности, высокодоходных групп населения, позволит существенно расширить имеющиеся налоговые вычеты, которые в настоящий момент имеют смысл лишь для лиц с доходами вдвое-втрое выше средней заработной платы по стране. Номинальная налоговая ставка для всех групп населения не должна быть более 40 %, только в этом случае факт наличия прогрессивной налоговой ставки для, по сути, пропорционального налога не вызовет массового недовольства населения.

3. Пропорциональный характер НДС в налоговой системе РФ. В настоящее время государство находится на позиции, что налог на добавленную стоимость является пропорциональным налогом. Обладающий двумя основными и тремя расчетными ставками (18 % общей и 10 % для отдельных категорий товаров) данный налог нельзя считать пропорциональным – по своей сути он является слабо регрессивным, в связи с сочетанием факторов перераспределения налогового бремени на конечного потребителя, в результате чего самыми пострадавшими от действия этого налога, в соответствии с теорией переложения налога, являются физические лица, и чем больше доля товаров народного потребления в структуре их расходов – тем большую тяжесть налогового бремени они несут, т.е. речь идет о самом малообеспеченном слое населения, и фактором наличия реальных возможностей возмещения НДС по внешнеэкономическим операциям, что опять доступно только группам граждан со средним и высоким достатком. Ключевым моментом реформирования налога на добавленную стоимость с целью достижения реальной справедливой, пропорциональной сущности в фискальной системе России может служить только дифференциация налоговой ставки для отдельных групп товаров. Данная дифференциация по отдельным категориям товаров (работ, услуг) сможет без серьезного давления, как на малообеспеченные слои населения, так и на товаропроизводителей, достичь устойчивых темпов собираемости данного налога. Легкость администрирования НДС и его принципиальная сложность для налоговой оптимизации выступают дополнительными аргументами за реформирование именно НДС, а не НДС/Л.

В результате разворачивания системы дифференцированных ставок не на 3 (0, 10 и 18 % в действующей налоговой системе) а на 5 ставок (0, 10, 18, 30, 45 %) для реализации товаров и услуг – предметов роскоши, государство сможет избежать излишнего давления на малоимущие слои населения, в связи с косвенным характером НДС, в противовес прямого НДС/Л, не повлечет серьезного увеличения трудоемкости для организаций, являющихся плательщиками НДС, не послужит для них фискальным бременем, так как данный налог перелаживается на конечного потребителя, и, что является одним из немаловажных фактов, являясь по своей сути налогом на потребление, а не налогом на факторы производства, сможет стать предпосылкой создания гармоничной фискальной системы в РФ. Данная концепция выступает, на сегодняшний момент, едва ли не единственной принципиально реализуемой без системного отхода от действующей парадигмы реализации налоговой политики, способная, с одной стороны, обеспечить реальную пропорциональность двух основных бюджетобразующих налогов (НДС и НДС/Л) и справедливость налогообложения, с другой – увеличить доходную часть бюджета без серьезных потерь как следствие действия механизмов уклонения от уплаты налогов и коррупции. Легкость администрирования НДС существенно упрощает задачу его администрирования, в отличие от НДС/Л.

Как фактор, нивелирующий последствия действия НДС, возможно расширение системы стандартных налоговых вычетов по НДС/Л, приведение их к реальным показателям, и освобождения от уплаты налогов лиц, с заработной платой среднерыночной по экономике. Данный шаг приведет к продолжающемуся процессу выхода из теневых секторов работников с основной массой заработных плат, и повлечет за собой иное следствие – увеличение собираемости страховых взносов с «вышедших из тени» заработных плат. Таким образом, бюджет лишится ещё одной расходной статьи – дотирование негосударственных фондов (в первую очередь – пенсионного фонда РФ) в результате постоянного расхождения планируемых данных по собираемости, и их реальных, в сторону уменьшения последних.

Данное комплексное изменение всей архитектуры налоговой системы Российской Федерации позволит, сохраняя концепцию капиталистического государства с пропорциональной системой подоходного налогообложения, привести к существенным изменениям структуры федерального бюджета в сторону его увеличения, легкости администрирования, уменьшению возможностей уклонения от уплаты налогов, защиты населения с доходами ниже среднерыночных и общего оздоровления всей фискальной системы России. Обозначенное направление, на наш взгляд, является одним из приоритетных в современной налоговой системе.

4. Существенным фактором при формировании налоговой политики в России является учет конвергенционных аспектов при формализации данной политики. Налоговая система России носит, формально, регулирующий характер, но реально – фискальный. Это определяется и соотношением групп налогов на потребление и налогов на факторы производства, и, что немаловажно, динамикой подобного соотношения. В результате имеет место вывод – налоговая политика России не может себе позволить быть иначе, чем фискальной, с элементом регулирующей, но и не может позволить себе продекларировать свою фискальную направленности. Единственным выходом из данной ситуации может служить только конвергенция функций (фискальной и регулирующей) в налоговой политике России.

5. Необходимо корректировать действующую в России модель налогового администрирования, и если все рассмотренные направления реализации налоговой политики, направленные на совершенствование налоговой системы, могут быть реализованы через правовые механизмы (не только налоговые), то для изменения ситуации с налоговым администрированием этого недостаточно. Ключевая проблема налогового администрирования в России кроется в характере взаимодействия налогового органа и налогоплательщика, с одной стороны, и законодателя и налогового органа – с другой. В текущих условиях данный тип взаимоотношений (особенно это касается взаимоотношений налогового органа и налогоплательщика) можно охарактеризовать как конфронтационный. Ключом к разрешению диалектического противоречия налогоплательщика-налоговый орган может стать только переход от конфронтационных отношений к партнерским, через механизм налогового комплаенса. Кажущаяся на настоящий момент невозможная попытка гармонизировать противоположные, на первый взгляд, группы отношений, кроется в формальной ошибке при определении целей налогоплательщиков и налоговых органов, ошибочно трактуемых как противоположные. Цели их схожи – минимизация собственных налоговых рисков при максимизации собственной экономической полезности. Именно моделируя концепцию взаимодействия налоговых органов и налогоплательщиков в рамках парадигмы налогового комплаенса, возможно формирование эффективно функционирующей налоговой системы, построенной на паритетных началах всех сторон, участвующих в функционировании налогового механизма.

Реформирование налоговой системы России посредством налогового комплаенса с учетом формирования конвергенционного механизма невозможно осуществить в один этап. Первостепенное значение для реформирования будет иметь и субъекты налоговых отношений, чье место и роль в процессе общественного воспроизводства будет изменена трансформационными процедурами. На наш взгляд, наиболее целесообразно начинать реформирование путем переноса основной тяжести фискального бремени с факторов производства на факторы потребления. Ключевым фактором производства в России, в условиях общей неразвитости промышленности по отношению к развитым западным странам является труд, поэтому ключевым моментом трансформации налоговой системы будет изменениями механизма налогообложения физических лиц. Так, в первый этап трансформационных процедур необходимо осуществить коренной пересмотр всей налоговой политики России по отношению к обложению труда. Второй этап осуществления налоговой реформы, в качестве своей основы, будет включать трансформацию отношений по налогообложению юридических лиц. Являясь одним из наиболее сложных в методическом плане этапом реформ, налогообложения юридических лиц включает отдельную операцию по формированию системы налогообложения холдингов на основе консолидированной отчетности. Данная необходимость обуславливает выход реформы за рамки налоговой системы, и предопределяет реформирование бухгалтерских и юридических аспектов осуществления инновационной деятельности в Российской Федерации.

В несколько ином аспекте предстает проблема формирования благоприятной для инновационно-промышленного развития среды в рамках и посредством налогового инструментария региона. Принцип налогового федерализма, заложенный в архитектуре налоговой системы, не дает прямой возможности, на региональном уровне, трансформировать налоговую

политику с целью формирования более благоприятных условий. Традиционалистский подход к осуществлению налоговых преобразований, сложившийся в России в XXI веке вообще отрицает возможность региональных центров существенно влиять на реализуемую налоговую политику. С данной точкой зрения нельзя поспорить, так как налоговый кодекс РФ действительно регулируется посредством федерального законодательства и не допускает изменения в налогообложении региона в степени, отличной от установленной федеральным центром. Однако, учитывая данный факт, полностью отрицать регулятивную возможность регионов относительно стимулирования инновационно-промышленного потенциала тоже является необоснованным выводом.

Ключевым инструментом реформирования региональной налоговой политики с целью переориентации налоговой системы на воспроизводственную функцию (в рамках стимулирования функционирования инновационного кластера) должно являться не жесткое регулирование, а концепция «мягкого», «компромиссного» регулирования – т.е. концепция налогового комплаенса. Именно потенциал налогового комплаенса может обеспечить регион необходимым инструментарием осуществления налоговых преобразований с целью формирования инновационного кластера в регионе.

Формирование инновационного кластера на уровне региона (Краснодарского края) необходимо реализовывать в соответствии со следующим алгоритмом.

1. Инициирование органами государственной власти и органами местного самоуправления Краснодарского края особого статуса опытной площадки для формирования инновационно-промышленного кластера в экономике. Данный статус должен повлечь за собой, в области налогообложения, пересмотр существующих, рассчитанных с учетом предыдущих лет плановых показателей собираемости налогов, налоговых доначислений и пр. на период формирования инновационного кластера. Минимальный период формирования инновационного кластера в условиях Краснодарского края – 5 лет.

2. На уровне региона необходимо реализовывать процедуры внедрения инструментария налогового комплаенса в деятельность налоговых органов. Прежде всего это отказ от практики обязательной нормы выполнения штрафов и доначислений налоговых органов с субъектов экономической деятельности, которые, неформально, являются одними из основных показателей эффективности функционирования налоговых органов региона. Отказ от данной практики послужит первым шагом по формированию системы налогового комплаенса со стратегической направленностью на конвергирование фискальной и регулирующей функции.

3. Объявление региональной программы по формированию инновационно-промышленного кластера в регионе с присвоением особого статуса «участник опытной площадки по формированию инновационного кластера в Краснодарском крае». Критериями для присвоения предприятию данного статуса следует считать: наличие у предприятия инновационно-технических разработок с последующим потенциалом коммерциализации (мотивированное заключение по данному вопросу должны выносить присутствующие в регионе научно-исследовательские институты, занимающиеся данными вопросами); производственный характер деятельности по обозначенным научно-техническим направлениям (данный список формируется и уточняется органами власти региона по согласованию с бизнесом и сферой образования).

Данный комплекс мер не только послужит реальным фактором интенсификации процесса формирования инновационного кластера в Краснодарском крае посредством налогового инструментария но и обеспечит Российской Федерации реально действующей инновационной площадкой, опыт по реализации которой может быть экстраполирован на другие регионы России.

Литература

1. Алеников А.С. Инструментарий налогового комплаенса и его использование при реформировании налоговой системы России // Экономика устойчивого развития: научно-практический журнал. 2014. № 2 (18).
2. Алеников А.С. Налоговые аспекты построения эффективного механизма государственного регулирования экономики // Экономика устойчивого развития: региональный научный журнал. 2013. № 13.
3. Егорова Л.И., Пожидаева И.А., Егорова Е.М. Особенности стратегического управления инновационно-инвестиционным развитием компаний ТЭК // Экономика устойчивого развития. 2013. № 13.
4. Налоговая политика. Теория и практика: учеб. для магистрантов / под ред. И.А. Майбурова. М., 2010.
5. Налоговые системы. Методология развития: монография / под ред. И.А. Майбурова, Ю.Б. Иванова. М., 2012.
6. Шевченко И.В. Алеников А.С. Концептуальные основы налоговой политики как комплексной экономической категории // Финансы и кредит. 2012. № 30 (510).

УДК 339.1

ОПТИМИЗАЦИЯ ИНСТРУМЕНТОВ СИСТЕМЫ МАРКЕТИНГОВОЙ КОММУНИКАЦИИ РЕКРЕАЦИОННОЙ СФЕРЫ СКФО

К.А. Багдасарян¹

THE OPTIMIZATION OF MARKETING COMMUNICATIONS SYSTEM'S TOOLS OF NORTH CAUCASIAN FEDERAL DISTRICT'S RECREATIONAL SPHERE

К.А. Bagdasaryan

Ключевые слова: территориальный маркетинг, территориальная коммуникация, массовая коммуникация, маркетинговая коммуникация, рекламный текст, кавказский текст, жизненный цикл.

Keywords: territorial marketing, territorial communication, mass communication, marketing communication, advertising text, Caucasian text, lifecycle.

В начале XXI столетия вопросы территориального развития тесно связываются с образом территории, причиной этому является новый этап развития общества, когда факторами изменения становятся такие понятия, как образ, имидж, бренд. Для привлечения финансирования, туристов и повышения качества социального аспекта жизни жителей региона необходим положительный образ территории. Региональный образ воздействует на разнообразные аспекты территориального развития, а прежде всего на миграционные процессы, культуру, экономику, также как и на поведение жителей региона.

Сразу же оговоримся: мы не будем ограничивать понятие «туристско-рекреационный кластер» преимущественно маркетинговыми и геоэкономическими дефинициями, а включаем в него мощную, многовекторную культурологическую компоненту, без которой, как представляется, оно не может полноценно функционировать. Это как некая матрица, заполняющая благодаря семантическому умножению составляющие ее ячейки, куда входят и социально-идеологические страты, и маршруты передвижения, связанные с геополитическими контекстами, и культурное освоение вновь воспринимаемого ландшафта, и специфическая топонимика, и судьба соотечественников. Плюс обязательная эзотерика, размывающая границы и лишаящая необходимой конкретности и историко-литературной точности дефиниции, столь необходимые при анализе, и усложняющие определение самого объекта исследования.

«Стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года» [3] – именно так, напомним ради исследовательской конкретности, называется утвержденная Правительством Российской Федерации программа, в которой есть

¹ Багдасарян Карина Артуровна – преподаватель кафедры инноватики, маркетинга и рекламы, Пятигорский государственный лингвистический университет (г. Пятигорск).